

СНАЧАЛА СЛОВО

Алексей АРБУЗОВ:

Мне кажется, что задачи, которые пытается решать телевидение, далеко не всегда ему под силу.

Телевидение делает величайшее дело, когда оно демонстрирует то, что нельзя увидеть как-то иначе — будь то полет космического корабля или футбольный матч в Вене. Торжества, хроника — это тоже по части телевидения. Но порой телевидение, с моей точки зрения, просто наносит вред. Чем? Ну хотя бы неправильным воспитанием зрителя. Представьте себе концертный зал, где слушатели свободно разгуливают во время концерта, входят, громко переговариваются. Нелепо! А ведь у телевизора такую картину, только, конечно, в маленьких, семейных масштабах, можно наблюдать каждый день. В свое время не слишком-то продуманно поступало и радио, передавая с утра до вечера музыку.

К счастью, это вынужденное спецификой телеэкрана расхолаживание зрителя телевидения, в какой-то мере компенсируется удачной работой со зрителем. С беседами о литературе и искусстве по телевидению выступают видные критики, литераторы, режиссеры. Круг таких бесед довольно разнообразен тематически. И во многих случаях это бывает интересно.

Заслуживает одобрения и показ телевидением старых, «забытых», как у нас принято говорить, кинолент. Но забыты они, по-моему, только нашим прокатом. А зрители хорошие фильмы помнят и любят.

Но это кино. А вот то, что на телевидении называют театром...

Не знаю, может быть, я не объективен? Может, я наговариваю от любви к настоящему театру. На мой взгляд, из-за барьера, который ставит телевизор между актером и зрителем, проигрывает не только зритель. Но и театральный актер, лишивший себя общения со зрителем. Актеру как воздух нужна ежесекундная, мгновенная, живая реакция зрительного зала. Без этой реакции актер — ничто. Примеров сколько угодно — это десятки неудачных ролей в кино хороших театральных актеров.

Конечно, можно пригласить профессиональных киноактеров — им не нужно непосредственное общение со зрителем. Но это тоже не выход. Киноактер и актер телевидения работают на разные камеры. В кино отснят кадр — перерыв. Еще кадр — опять перерыв. Кино-

актер знает, каким планом его снимают, и «наигрывает» именно на этот план. На экране телевизора крупные, средние и всякие другие планы меняются ежесекундно и без остановок. Киноактер к этому не приучен.

Видимо, только с появлением исполнителей, настоящих телевизионных актеров, «чувствующих» телекамеру со всеми ее нюансами, можно будет делать настоящий телевизионный театр.

ТВ И ПИСАТЕЛЬ

17
Мир. газета, Москва, 1969, 2 апр.